

Открытие Высшей Сферы Области Мириады

Со стороны могло показаться, что Сян Вэньтянь решил публично осудить Дворец Священного Меча, но, на самом деле, он защищал его. Логика была следующая: если он прилюдно сделает им строгое внушение и заставит отступить, ему не придется оказывать на них еще более жесткое давление в будущем.

Цзян Чэнь многозначительно посмотрел на Сян Вэньтяня, но не стал во всеуслышание заявлять об истинных мотивах главы Великого Чертога. Похоже, Сян Вэньтянь понял, что Цзян Чэнь действительно способен в одиночку управиться со всем Дворцом Священного Меча. Главе Великого Чертога поступал так не из антипатии к Цзян Чэню, просто он думал о благе Области Мириады. Секта Трех Звезд предала их, теперь сект четвертого уровня было всего пять. Если и Дворец Священного Меча будет уничтожен, региону будет нанесен серьезный удар.

Свиристая гримаса исказила лицо Ван Цзяньюя, но он все-таки взял себя в руки. После нескольких напряженных секунд, он холодно фыркнул:

— Что ж, ладно же! Раз старина Сян настаивает, я проявлю к нему должное уважение.

На самом деле, никто в Дворце Священного Меча, кроме Ван Цзяньюя, не хотел сражаться с Королевским Дворцом Пилюль. Они оказались в уязвимом положении, и никакой гарантии победы не было. Цзян Чэнь был абсолютно непредсказуемым противником. Они все слегка опасались его. Похоже, он даже смог убить Старейшину Чэня. Как знать, может, он действительно способен убить их всех?

Ван Цзяньюй был очень силен, но как знать: вдруг Цзян Чэнь припас чрезвычайно мощный козырь в рукаве? Даже если старейшины смогут уберечься, Цзян Чэнь вполне мог убить половину гениев. Это было бы настоящей катастрофой для Дворца Священного Меча. Поэтому члены секты не хотели ввязываться эту драку вне зависимости от того, что им могла принести победа.

Победа в бою целой секты с одним юношей не сделала бы им чести, чего уж говорить о том унижении, которому они подверглись бы в случае поражения. Более того, после такого сражения они вполне понести невосполнимые потери. Как ни посмотри, в этом бою не было смысла. Поэтому все члены Дворца Священного Меча были рады, когда Ван Цзяньюй отказался от своей затеи, даже надменный Ван Хань. Цзян Чэнь заставил его присмиреть. Теперь он лишь хотел, чтобы этот предвестник беды больше не попадался ему на глаза. Он мог скрыться от Цзян Чэня, хоть он и не мог одолеть его в бою! Теперь ему было понятно, что в этой жизни ему наверняка было не суждено превзойти этого противника.

Секта Кочевников была несколько расстроена тем, что Дворец Священного Меча отступил. Они хотели увидеть славное представление: один человек против целой секты! Но в решающий момент Ван Цзяньюй пошел на попятную!

Сян Вэньтянь же облегченно вздохнул. Ему не хотелось, чтобы Область Мириады погрязла в гражданской войне, дальнейшие междоусобицы были ей ни к чему.

— Старина Дань Чи, пожалуйста, из уважения ко мне, забудь на время о старых обидах, хорошо? — произнес Сян Вэньтянь, глядя на Дань Чи.

Дань Чи отрешенно произнес:

— Само собой, мы отступим из уважения к старине Дань Чи, но в следующий раз мы доведем дело до конца. Уверен, что все уже поняли, на что готов пойти Ван Цзяньюй, лишь бы навредить моему Королевскому Дворцу Пилюль.

С этим никто спорить не стал.

Сян Вэньтянь посмотрел на Ван Цзяньюя:

— Старина Ван, ты должен в первую очередь думать об общем благе перед лицом могучего врага, угрожающего нам всем, тебе так не кажется? Если катастрофа обрушится на Область Мириады, чего будут стоить распри между двумя сектами?

Ван Цзяньюй, само собой, понимал это. Но ему было проще уступить внешнему врагу, чем дать своему старому сопернику стать сильнее:

— Старина Сян, из уважения к тебе я больше не буду омрачать церемонию нашей вражды. Но конфликт не исчерпан. Рано или поздно, мы доведем дело до конца. Мы этого так не оставим.

Затем Ван Цзяньюй махнул рукой и обратился к своей секте:

— Мы уходим.

— Уходим? — удивленно спросил старейшина из Дворца Священного Меча.

— А что нам еще остается? В Области Мириады нет места для Дворца Священного Меча, ты что, хочешь остаться и смотреть, как остальные задирают перед нами нос? — сердито ответил Ван Цзяньюй.

Культиваторы Дворца Священного Меча удалились от места проведения церемонии на несколько миль, и старейшина снова спросил:

— Глава Дворца, мы и вправду уходим?

Ван Цзяньюй хитро посмотрел на него:

— Ну уж нет. Мы затаимся и дождемся, пока они не выйдут из Высшей Сферы. Затем мы неожиданно нападём на Королевский Дворец Пилюль, когда они разделятся. Если мы не убьем этого кретина Цзян Чэня сейчас, в будущем нам уже не представится такой шанс.

Цзян Чэнь слишком быстро становился все сильнее и сильнее. Ван Цзяньюй был глубоко оскорблен и сильно обеспокоен. Этот мальчишка был слишком уверен в своей способности одолеть Дворец Священного Меча. Так что лучше всего было устроить засаду. У Дворца Священного Меча, который не зря считали второй сектой региона, были еще припасены кое-какие козыри.

.....

Большая Церемония подошла к концу, список победителей был оглашен; само собой, Цзян Чэнь был в самом верху списка. Члены Королевского Дворца Пилюль радостно поздравляли его. Даже Не Чун, ранее скептически настроенный по отношению к нему, признал превосходство Цзян Чэня. Что ему еще оставалось? Ни у него, ни у Шэнь Цинхуна не было даже права завидовать Цзян Чэню; такое право было лишь у гения на уровне Сян Циня.

В высшей сфере было три больших зоны, состоявших из девяти уровней. Три уровня

находились в запредельном регионе, три — во внутреннем регионе, еще три — в окрестностях. Гении, вошедшие в список шестнадцати лучших, имели право войти в запредельный регион, гении, вошедшие в список тридцати двух лучших, имели право войти во внутренний регион, остальные должны были довольствоваться окрестностями.

Высшая Сфера была открыта в течении девяти дней; чем выше был уровень, тем больше дней культиватор мог провести в Высшей Сфере. Многие гении вошли в Высшую Сферу после предыдущих Великих Церемоний, но мало кому улыбнулась удача в запредельном регионе. Мало кто вообще до туда добрался, а те, кто добрались, вернулись с пустыми руками. Вернувшиеся говорили, что там вообще ничего нет.

— Ученики, вы все заняли одно из шестнадцати первых мест и имеете право войти в запредельный регион. Однако я должен быть с вами честен: когда там побывал я, я не нашел там ничего полезного. Все, что я нашел, было во внутреннем регионе. Ваша судьба — в ваших руках, решайте сами, где искать наследие древних культиваторов, — посоветовал Дань Чи.

По идее, в запредельном регионе находилось необычное наследие древних, но вероятность обрести что-то полезное была крайне мала. Дань Чи оставлял выбор за гениями.

— Что ты решил, Цзян Чэнь, — с любопытством спросил Шэнь Цинхун.

— Давайте сначала войдем в Высшую Сферу, девять дней — это не так уж много. Неизвестно даже, сможем ли мы добраться до запредельного региона, — с улыбкой ответил Цзян Чэнь.

Цзюнь Мобай кивнул, слегка улыбнувшись, соглашаясь с Цзян Чэнем. Лин Би-эр взглянула на Цзян Чэня. Она явно была согласна следовать во всем за Цзян Чэнем, и это не ускользнуло от внимания Шэнь Цинхуна и Цзюнь Мобая, которые с разочарованием поняли, что Лин Би-эр уже решила, кому отдать свое сердце. В итоге ледяная красавица открыла свое сердце Цзян Чэню. Не Чун же не вошел в список шестнадцати лучших, так что перед ним не стояло никакой дилеммы.

— Ладно, времени у нас не так уж много. Идите готовиться. Высшая Сфера скоро откроется.

Высшая Сфера была запечатана, и даже Великий Алый Срединный Регион не смог разрушить эту печать в ходе вторжения. Все-таки в этом месте была сконцентрирована мощь культиваторов императорской сферы и даже эссенция жизни Титулованных Великих Императоров древности. Силой такую печать было практически не пробить, если сами нападающие не были как минимум столь же сильны. Поэтому враги оставили печать в покое после нескольких неудачных попыток.

К счастью, такое место было практически в каждом регионе. По сути, это было кладбище экспертов. В Великом Алом Срединном Регионе тоже было такое место, и там можно было обрести еще более ценное наследие. Поэтому неудача не сильно расстроила их.

— Помните, у вас всего девять дней. Вы должны раздавить нефритовый жетон телепортации по истечению девяти дней, иначе вы застрянете внутри. Высшая Сфера — место возрождения, и энергия жизни в нем крайне слаба. Нет никаких гарантий, что вы проживете тридцать лет до следующей церемонии, — произнес Сян Вэньтянь, обводя всех серьезным взглядом.